

оптимізмом. Так, Марко Сассолі, колишній заступник директора з правових питань МККК та директор Женевської академії міжнародного гуманітарного права, вважає, що автономні системи озброєнь є кроком вперед в застосуванні міжнародного гуманітарного права, адже, за умови правильного програмування, вони робитимуть менше помилок, не будуть схильні до емоційних рішень, продиктованих страхом чи упередженістю [3].

Поділяючи прагнення професора Сассолі до оптимізму, слід, однак, констатувати, що питання, пов'язані з автономними системами озброєнь, повинні стати предметом якнайширшого обговорення в міжнародно-правовій науці з метою напрацювання оптимальних рішень, які б дозволили відповісти на цей новий виклик засобами міжнародного права.

Список використаної літератури:

1. Автономные системы вооружения: вопросы и ответы / Международный комитет Красного креста. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/faq/q-and-a-autonomous-weapons.htm> (дата звернення: 21.04.2020).
2. Додатковий протокол до Женевських конвенцій від 12 серпня 1949 року, що стосується захисту жертв міжнародних збройних конфліктів (Протокол I), від 8 червня 1977 року. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_199 (дата звернення: 21.04.2020).
3. Sassoli M. Autonomous Weapons and International Humanitarian Law: Advantages, Open Technical Questions and Legal Issues to be Clarified. *International Law Studies*, 2014, Vol. 90. P. 308-340.

Ключові слова: автономні системи озброєнь, міжнародне гуманітарне право, міжнародне право прав людини, бойові роботи, право збройних конфліктів.

Ключевые слова: автономные системы вооружений, международное гуманитарное право, международное право прав человека, боевые роботы, право вооружённых конфликтов.

Key words: autonomous weapons systems, international humanitarian law, international human rights law, combat robots, law of armed conflict.

МОХД НАРГИС ОСМАНОВНА

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
аспирант кафедры международного и европейского права*

СОВРЕМЕННЫЕ ИСЛАМСКИЕ ГОСУДАРСТВА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Унікальність ХХІ века опосередована глобалізаційними процесами, затрагивающими все сферы общественной жизни, в том числе и право. Стандартизация и унификация правового массива удивитель-

ным образом сосуществует с ярко выраженным правовым плюрализмом, вызванным культурным многообразием. Мировая цивилизация неоднородна, что отражается и на её продукте – праве. Невозможно представить его оторванно от общего культурного контекста, особенно в тех государствах, где национальная идеология базируется на многовековых традициях, органически вплетенных в повседневную жизнь его населения. Замкнутость правовых культур не соответствует интересам современного общества, и невозможно представить существование современного мира в таких условиях [1, с. 16], в связи с чем представляется целесообразным изучение правовых систем различных государств, в частности, исламских.

Исламский мир, как следует из его названия, характеризуется тесной связью с религией. Это объясняется не только её распространением, но и характером. Исламское право охватывает широкий спектр вопросов: от вероубеждений и исполнения религиозной практики до вопросов, которые относятся к предмету современного гуманитарного права. Правовые системы исламских государств в разной степени привержены исламу, однако ни одно из них не соблюдает шариат в чистом виде. Речь идёт скорее о включении элементов исламского права в национальную правовую систему, что также существенно влияет на внутреннюю и внешнюю политику страны. Исламские государства не изолированы от внешнего мира. Они активно выступают на международной арене, состоят в региональных и международных организациях, заключают международные соглашения и имплементируют их положения в национальную правовую систему.

Конституционное законодательство исламских государств отражает установленный баланс между религией и международным правом, и здесь нет единого шаблона. Каждое суверенное государство решает данный вопрос по-своему, рассмотрим некоторые из них.

Исламская Республика Афганистан в Конституции 2004 г., сохраняя приверженность религии ислам, обязуется «соблюдать Устав ООН, межгосударственные соглашения, а также международные договоры, к которым присоединился Афганистан, и Всеобщую декларацию прав человека» (ст. 7) [2]. Нормативное закрепление в Основном Законе приверженности Уставу ООН и уважения прав и свобод человека – положительная тенденция, задающая соответствующий вектор дальнейшему национальному правотворчеству.

Республика Ирак закрепляет за исламом статус не только официальной религии, но также и источника законодательства. Согласно п. 1А ст. 2 Конституции Республики Ирак 2005 г., запрещается принятие закона, противоречащего исламу. Также запрещается принятие закона, «противоречащего принципам демократии» (п. 1В ст. 2) [3]. Так, национальный закон должен быть проверен на соответствие шариату и на соответствие принципам демократии, одобряемым современным международным правом, что говорит о возможности сосуществования двух традиций в рамках одной правовой системы.

Одним из наиболее консервативных исламских государств является Королевство Саудовская Аравия. Его конституционное законодате-

льство составляет Основной Низам (Положение), принятый в 1992 г. Уже в ст. 1 Основного Низама говорится о том, что «Королевство Саудовская Аравия – суверенное арабское исламское государство. Его религия – ислам, Конституция – Книга Всевышнего Аллаха и сунна Его Пророка, да благословит его Аллах». Тесная связь национального права с исламом отражается и в иных конституционных положениях. Так, согласно ст. 7, власть в государстве основана на первичных источниках Исламского права – Коране и Сунне. Саудовская Аравия, в соответствии со ст. 23, «стоит на защите исламской веры, реализует ее установления, следит за отсутствием греховности, препятствует пороку, выполняет долг распространения ислама» [4].

Относительно места международных договоров в системе национального права Саудовской Аравии в Основном Низаме нет конкретных положений. Однако на основании ст. 70, указывающей на процедуру ратификации международных соглашений, а также ст. 81, согласно которой «выполнение настоящих «Основ» не противоречит исполнению договоров и соглашений, заключенных Королевством Саудовская Аравия с другими государствами, международными организациями и учреждениями» [4], можно сделать вывод о положении международного права в стране. Очевидно, примат принадлежит шариату, поскольку при заключении международного соглашения, государство будет в обязательном порядке учитывать факт его соответствия исламскому праву.

Многое об отношении государства к международному праву может сказать положение прав человека в нем. Не смотря на ратификацию большим количеством исламских государств Всеобщей декларации прав человека 1948 г., а также региональных правовых актов аналогичной тематики. Статистика, к сожалению не утешительна. Думается, большое число нарушений фундаментальных прав вызвано не статусом ислама как официальной религии (при детальном рассмотрении шариата, обнаруживается крайне мало противоречий современной концепции прав человека). Помимо причин, по которым нарушаются права человека в светских странах, в целом ряде исламских государств виновниками этой проблемы являются также нестабильная политическая, экономическая и социальная обстановка, а также широко распространённая на её фоне неграмотность и слепая приверженность архаичным локальным традициям.

Исламские государства отводят значительное место шариату в своих национальных правовых системах. В то же время глобализация и сопутствующие ей тенденции вызывают необходимость реагировать на происходящие в мире изменения, что заключается и в нормативном закреплении места международного права и механизма его имплементации. Как правило, это отражает конституционное законодательство. Более полная картина представляется при исследовании непосредственного международного правотворчества и правоприменительной практики исламских государств.

Список использованной литературы:

1. Бехруз Х.Н. Актуализация сравнительно-правовых исследований в эпоху глобализации: Открытая лекция. – К., 2008. – Серия научно-методических изданий «Академия сравнительного правоведения». – Выпуск 13. – 24 с.
2. The Constitution of the Islamic Republic of Afghanistan. Unofficial English translation of the Constitution. URL: <http://www.afghanembassy.com.pl/afg/images/pliki/TheConstitution.pdf>
3. Iraq's Constitution of 2005. URL : https://www.constituteproject.org/constitution/Iraq_2005.pdf?lang=en
4. Основной Низам (Положение) Королевства Саудовская Аравия. Пер. на русск. Яз. URL: https://saudianews.ru/?page_id=2589

Ключові слова: глобалізація, ісламські держави, ісламське право, шариат, міжнародне право, імплементація.

Ключевые слова: глобализация, исламские государства, исламское право, шариат, международное право, имплементация.

Key words: globalization, Islamic States, Islamic Law, Sharia, International Law, implementation.

РУЛЬОВ ІЛЛЯ МИХАЙЛОВИЧ

*Національний університет «Одеська юридична академія»,
фахівець 2 категорії науково-дослідної частини*

КІБЕРТЕРОРИЗМ ЯК ЗАГРОЗА ІНФОРМАЦІЙНІЙ БЕЗПЕЦІ

З розвитком інформаційних технологій та все більшого залучення їх в наше життя, гостро стає питання зловживання інформаційним простором. Особливо стає питання правового регулювання такого явища як кібертероризм, через відсутність правового регулювання інформаційний простір є найліпшою можливістю для злочинців здійснювати атаки на інформаційну інфраструктуру країни. Оскільки інтернет не є суб'єктом чи об'єктом правовідносин він потребує інших ніж традиційні способи впливу та захисту.

Як зазначено в «Концепції інформаційної безпеки України», інформаційна безпека – стан захищеності життєво важливих інтересів людини і громадянина, суспільства і держави, при якому запобігається завдання шкоди через неповноту, несвоечасність і недостовірність поширюваної інформації, порушення цілісності та доступності інформації, несанкціонований обіг інформації з обмеженим доступом, а також через негативний інформаційно-психологічний вплив та умисне спричинення негативних наслідків застосування інформаційних технологій;. Тобто можна прийти до висновку що захищеність життєво важливих інтересів людини, суспільства і держави у інформаційній сфері здійснюються шляхом запобігання шкоди через: неповноту, невчасність та невірогідність інформації, що використовується; негативні наслідки застосування інформаційних технологій; несанкціоноване